

Диана Рымарь

*Большой секрет
Анаит*

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р95

Рымарь, Д.

Р95 Большой секрет Анаит / Д. Рымарь. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 276 с. — (Сапфировые истории).

ISBN 978-5-521-91984-0

Я нашел ее случайно. Ту, из-за любви к которой меня в восемнадцать чуть не убили. Я неделями корчился от боли, а она даже в больницу ко мне ни разу не пришла. Вот и вся любовь.

Десять лет спустя я случайно увидел ее на улице. Пошел следом, узнал, где работает. Дальше дело техники. Устроился в ту же фирму, настоял на том, чтобы она стала моим секретарем.

Мысленно дал себе на месть полгода.

Обаять, влюбить так, чтобы жить без меня не смогла. Потом бросить, да пожестче. Хочу, чтобы ей было больнее, чем мне тогда, со сломанными ребрами одному в больнице.

Неблагодарно, зато честно.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91984-0

© Диана Рымарь, текст, 2022
© Татьяна Георгиева, обложка, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

*Подлость всегда останется подлостью,
сколько бы ты ни пытался замазать ее белой краской.*

Диана Рымарь

Часть 1

Прошлые обиды

Глава 1. Большой секрет

— Как вы посмели меня предать?! — разбушевался шеф, едва вошел в приемную.

Анаит так и замерла на месте с занесенными над клавиатурой пальцами. Совершенно не поняла, что нашло на вежливого и даже обходительного толстяка. Артур Арамович Качканян, конечно, слыл в компании редкостным самодуром. Но раньше ничего подобного по отношению к ней себе не позволял. Слово-то какое высокопарное выбрал — «предать»!..

— Сидит тут, ресницами хлопает! — меж тем продолжал шеф, ловя своей лысиной блики утреннего солнца. — Зарплату ей побольше захотелось, видите ли... Захожу я в отдел кадров чайку глотнуть с Флорой Павловной, что она мне заявляет?

— Что? — спросила Анаит, подняв левую бровь.

— Что мой секретарь, оказывается, подала заявку на перевод в рекламный отдел...

Ах, вот как она его предала! До Анаит наконец дошло, в чем дело. О, она бы с превеликим удовольствием «предала» его раньше, да не получалось.

Может, продолжила бы работать на него и дальше, да вот только Качканян мало того что самодур, так в последнее время еще и смотреть начал на нее недвусмысленно.

Смотреть, кстати, было на что.

Фигура Анаит отвечала стандартам стройности. Лицо, опять же, удалось, как мама говорила. Симметричное, с маленьким носом, пухлыми губами, высокими скулами. Глаза большие, насыщенно карие. Прическа — идеальная ракушка, в которую она который год умудрялась завернуть свои пушистые шоколадные локоны. Да, может, и не голливудская красотка, но очень и очень симпатичная.

Имелся и еще один крайне неприятный фактор: Артур Арамович был женат на жутко ревнивой стерве. В общем, если сложить его скверный характер, скромную зарплату, приперчить это все поползновениями и намеками, украсить сверху склочной женой, получался рецепт блюда под названием «Пора искать другое место».

— Думаете, я вам не найду замену? — все бушевал шеф. — Да я пальцем щелкну, и возле моей приемной соберется десяток квалифицированных секретарей!

— Но подождите, я подавала заявку два месяца назад, и мне отказали.

— Радуйтесь, милочка, вас взяли, — надменным тоном проговорил будущий бывший шеф. — Ишь ты, место она решила сменить. И это перед самой проверкой. А мне что делать в ближайшие дни? Вон из моей приемной, и чтобы духу вашего тут не было! Только предварительно составьте инструкцию для нового секретаря, конечно же. Во всех подробностях. И если вы думаете, что я вас хоть когда-то приму обратно... То нет, не приму!

* * *

Анаит не помнила себя от счастья, поднимаясь на лифте на восьмой этаж. Как же ей надоел бывший шеф с его закидонами. Пусть теперь варится в собственном соку, а у нее впереди другая жизнь.

Она держала в руках коробку с нехитрыми пожитками. Кружка с сердечком, именной степлер, документы да золоченая фоторамка. Пожалуй, фоторамкой она дорожила больше всего — подарок дочки с ее же фото.

Она теперь будет работать в рекламном! Как же здорово.

Станет личной помощницей главы отдела. А что, Анаит вполне потянет. Она уже несколько лет служила в компании «Алинван». Высшее образование имеется.

На самом деле Анаит пыталась попасть на восьмой этаж, в рекламный отдел, уже целых два года. Подавала заявки, искала выходы и нужные связи. Очень хотелось зарплату повысить и возможность карьерного роста, а главное — ипотеку, которую сможет себе позволить, когда получит новую должность. Уж очень надоело мыкаться с дочкой по съемным квартирам. Любая мать-одиночка поймет ее желание.

Но местечки в рекламном были настолько «теплыми», что распределялись исключительно среди своих. И пусть она тоже не с улицы, до нее очередь никогда не доходила. А тут такая должность и ей! Удивительно.

— Здравствуйте, вы Анаит Мариян? — поприветствовала ее у лифта служащая в темно-синем брючном костюме. — Меня зовут Светлана, я координирую работу рекламного отдела. Пройдемте со мной, я покажу ваше рабочее место.

Анаит проследовала за координатором, втайне любуясь ее светлыми кудрями. До чего красивы.

Пока шли по коридору, она поражалась тому, насколько тут все другое в сравнении с третьим этажом, где работала раньше. Просторно, шумно, на стенах в коридоре висят удачные примеры рекламных плакатов в рамках. Видимо, для вдохновения. Восьмой этаж жил совсем другой жизнью, здесь пахло креативом.

Одухотворенная, Анаит спешила за Светланой. Однако встала как вкопанная возле таблички «Глава рекламного отдела, Дмитрий Егорович Соболев».

Нервно сглотнула, круглыми глазами посмотрела на координатора.

— Но подождите, глава отдела — Ерошкин, разве нет?

— Ушел на повышение. — Светлана со значением ткнула указательным пальцем вверх, видимо, имея в виду девятый этаж, где трудилось руководство компании «Алинван». — А чем вам не угодил Дмитрий Егорович? Знаете его?

Нет, Дмитрия Егоровича она не знала. А вот с одним Димкой Соболевым ей довелось когда-то сидеть за соседними партами.

«Ани, я тебя больше жизни люблю!» — до сих пор иногда звенел в ушах его вкрадчивый голос.

«Смотри, дрянь такая, что твой уголовник сделал! Грязь! Разврат!» — голос отца также до сих пор звенел в ушах.

И болел нос. Когда все вскрылось, отец взял ее за затылок и, как нашкодившего котенка, со всей дури впечатал носом в экран лежавшего на столе гаджета. А потом еще раз. И еще.

Все начиналось так невинно...

Как и множество молодых девушек, Анаит влюбилась в школе в хулигана. Отпетого и жутко обаятельного.

«Тюрьма по нему плачет», — говорили многие.

Но Анаит считала, что они ее Диму просто не знают. И вообще он самый замечательный. Верила в это вплоть до того момента, за который ей было стыдно до сих пор.

Друг сердца выложил ее интимные фото в интернет. Будто этого ему было мало, еще и видео разместил, где она позволяла ему себя трогать и... От воспоминаний спина до сих пор покрывалась потом, а щеки горели стыдом.

Так в восемнадцать Анаит оказалась опозоренной на весь белый свет. Урок всем девочкам — никогда не разрешайте парням делать интимные снимки. Зачем Дима это сделал, она так и не поняла. Покрасоваться, что переспал с ней? Не иначе. Он получил моральное удовольствие, а она — сломанную жизнь. Потом годами эту жизнь чинила — до сих пор чинила, на самом деле.

Но то было давно, хоть и не забыть. Да и не мог бывший одноклассник Димка Соболев вдруг оказаться главой отдела крупной торговой фирмы. Куда ему? Скорей всего, спился или скололся, стопроцентно остался в том маленьком городке, откуда выжил Анаит. Хоть и собирался поступать в какой-то там университет, вряд ли у него вышло.

— Нет, что вы, я не знакома с Дмитрием Егоровичем, — наконец ответила она Светлане.

— Очень хороший специалист! Нам повезло, что он присоединился к нашей команде. Запросил именно вас, когда ему показали кандидатуры. Видно, что-то в вашем резюме его особенно привлекло.

— Спасибо, — нервно улыбнулась Анаит, а в груди кольнуло новым сомнением.

Светлана проводила ее на рабочее место, сказала ознакомиться с инструкциями, оставленными для нее прошлым секретарем.

— Дмитрий Егорович появится чуть позже, — кивнула на прощание Светлана и удалилась.

Осмотрев приемную, Анаит оказалась очень довольна. Пустовата, зато просторная, светлая. Отделанная в бежевых тонах, она радовала глаз новой мебелью. Вон какой замечательный белый стол у нее теперь будет! А на нем качественный большой монитор, тоже белый. Кофеварка в углу новая, большая, сверкающая хромом. Отлично, не придется давиться растворимым кофе.

Она села за свой новый стол, спрятала кружку с сердечком в шкафчик. Фоторамку с улыбающимся лицом дочки поставила возле монитора. Любила на нее периодически смотреть — вдохновлялась и отдыхала, разглядывая дорогие сердцу черты.

Инструкции нашлись в компьютере, прямо на рабочем столе. Анаит принялась внимательно их изучать. Вздрогнула, услышав звук открываемой двери.

В буквальном смысле остолбенела, когда увидела, кто вошел.

Нет, нет, это определенно был не хулиган Димка Соболев.

Это была его повзрослевшая версия из параллельной реальности. В приемной показался статный мужчина с широкими плечами. Мускулистый, с крепкими руками и шеей. Одет в строгий костюм-двойку темно-серого цвета. Прическа идеально уложена — волосок к волоску. Сколько же он извел геля? Черные туфли начищены до блеска, это вам не драные кеды, которые он носил в школе. На запястье часы стоимостью в несколько ее зарплат. Откуда взял?

Ни дать ни взять Дмитрий Егорович.

Анаит узнала его с трудом, но все же узнала. По насмешливому взгляду светло-карих глаз, по грубой форме губ, квадратному подбородку. Это был именно ее одноклассник, тот самый хулиган, перевоплотившийся в делового человека.

Ее лицо вытянулось, сердце забилося, как у самого испуганного на свете зайца.

В мозг прокралась трусливая мыслишка: «Может, спрятаться под стол?»

А Соболев, кажется, был рад ее видеть! Тоже сразу узнал, подошел к ее столу с белозубой улыбкой, развел руки в стороны и добродушно проговорил:

— Привет, Ани, как дела? Очень рад тебя видеть.

Вместо того чтобы поздороваться с шефом, Анаит дернулась к портрету дочери и быстро положила его лицом вниз. Нельзя ему видеть Нану, иначе сразу поймет: она его дочь.

Глава 2. Семейный ужин

Двенадцать лет назад

Анаит украшала косы черными лентами, всматривалась в свое отражение. Под глазами залегли синяки — все из-за почти бессонной ночи, которая прошла в пути.

Ее привезли в отчий дом ранним утром вместе со скудным набором вещей, и до ужина отдохнуть не было возможности. Еще не успела освоиться на новом месте. Очень обрадовалась, что в доме отца для нее нашлась отдельная комната, пусть и небольшая — в дальнем углу дома, неподалеку от кухни.

Малышка сроду не жила в такой роскоши, а тут и собственная кровать с удобным матрасом и пушистым розовым покрывалом, и шкаф с зеркалом во весь рост, и стол со светильником.

Дом отца показался ей огромным в сравнении с хибаркой, где они жили с бабушкой. В последний раз Анаит была здесь в семь лет, когда мама еще была жива. После ее смерти папа отправил малышку к бабушке на воспитание. Та жила в ма-